

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.149-157

П. А. Ильичев*

**К вопросу о правомерности
заключения арбитражного соглашения
с участием потребителей**

Аннотация. Статья посвящена анализу вопроса об арбитрабельности споров с участием потребителей, который не находит однозначного разрешения ни в законе, ни в судебной практике. Автором рассматриваются позиции высших судебных инстанций, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов по данному вопросу, которые носят противоречивый характер. В результате системного анализа законодательства, юридической науки и судебной практики, учитывая особое правовое положение потребителя, автор приходит к выводу о возможности заключения арбитражного соглашения между потребителем и лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, при соблюдении определенных условий, в частности наличии свободного волеизъявления потребителя на рассмотрение спора в третейском суде и отсутствии ущемления его прав в арбитражном разбирательстве по сравнению с рассмотрением спора в государственном суде. Ставится вопрос о необходимости администрирования указанной категории споров со стороны постоянно действующих арбитражных учреждений. По результатам научного исследования предлагаются изменения норм законодательства Российской Федерации, регулирующего рассматриваемые отношения. Так, предлагается изложить пункт 1 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» следующим образом: «Защита прав потребителей осуществляется судом или третейским судом», а также дополнить ст. 17 этого Закона пунктом 4: «Споры с участием потребителей могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при соблюдении для потребителя всех гарантий, предусмотренных законом для стороны арбитража, при наличии совокупности следующих условий: 1) спор должен быть рассмотрен при администрировании постоянно действующего арбитражного учреждения; 2) потребитель должен быть освобожден от уплаты расходов, связанных с разрешением спора в арбитраже; 3) место арбитража должно быть определено в пределах субъекта Российской Федерации, в котором проживает потребитель».

Ключевые слова: арбитрабельность; арбитраж; третейский суд; потребитель; потребительские споры; защита прав потребителей; законодательство.

Для цитирования: Ильичев П. А. К вопросу о правомерности заключения арбитражного соглашения с участием потребителей // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 149–157. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.149-157.

© Ильичев П. А., 2021

* Ильичев Петр Андреевич, кандидат юридических наук, адвокат, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель комиссии Ассоциации юристов России по третейскому разбирательству Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ilichevpetr@gmail.com

On the Question of the Legality of Concluding an Arbitration Agreement with the Participation of Consumers

Petr A. Ilichev, Cand. Sci. (Law), Lawyer, Member of the Qualification Commission of the Moscow Region Chamber of Lawyers, Senior Lecturer of the Department of Civil and Administrative Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chairman of the Commission of the Association of Lawyers of Russia on Arbitration
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ilichevpetr@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the issue of arbitrability of disputes involving consumers, which does not find an unambiguous solution either in law or in judicial practice. The author examines the positions of the highest judicial instances, as well as courts of general jurisdiction and arbitration courts on this issue, which are contradictory in nature. Having conducted a systematic analysis of legislation, legal science and judicial practice, given the special legal situation of the consumer, the author concludes that it is possible to have an arbitration agreement between the consumer and a person engaged in entrepreneurial activity, subject to certain conditions, in particular, the presence of the free will of the consumer to consider the dispute in the arbitration court and the absence of infringement of his rights in arbitration proceedings in comparison with the consideration of the dispute in the state court. The question is raised about the need for the administration of this category of disputes by permanent arbitration institutions. According to the results of the scientific research, changes in the norms of the legislation of the Russian Federation regulating the relations under consideration are proposed. Thus, it is proposed to word paragraph 1 of Article 17 of the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection" as follows: "Consumer rights protection is carried out by a court or an arbitration court". It is also proposed to supplement Article 17 of this Law with paragraph 4: "Disputes involving consumers can be submitted to an arbitration court if all guarantees provided by law for the arbitration party are met for the consumer, provided that the following conditions are met: 1) the dispute must be considered during the administration of a permanent arbitration institution; 2) the consumer must be exempt from paying the costs associated with resolving the dispute in arbitration; 3) the place of arbitration must be determined within the subject of the Russian Federation in which the consumer resides."

Keywords: arbitrability; arbitration; arbitration court; consumer; consumer disputes; consumer protection; legislation.

Cite as: Ilichev PA. K voprosu o pravomernosti zaklyucheniya arbitrazhnogo soglasheniya s uchastiem potrebiteley [On the Question of the Legality of Concluding an Arbitration Agreement with the Participation of Consumers]. *Lex russica*. 2021;74(12):149-157. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.149-157 (In Russ., abstract in Eng.).

В правоприменительной практике является актуальным вопрос о правомочности заключения соглашения о рассмотрении спора в третейском суде между потребителями, с одной стороны, и лицами, профессионально осуществляющими предпринимательскую деятельность, с другой стороны. Данное арбитражное соглашение может быть выражено либо в форме отдельно заключенного соглашения, либо в форме арбитражной оговорки, включенной в основной гражданско-правовой договор: договор розничной купли-продажи, договор бытового подряда либо иной договор, на который распространяются нормы законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей.

В статье автор ставит перед собой задачу, основываясь на нормах действующего законодательства Российской Федерации, научной

доктрины и положениях судебной практики, проанализировать спорные правоотношения и сделать соответствующие выводы с учетом реформы законодательства о третейских судах, в ходе которой был принят Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), а также внесены существенные изменения в отдельные законодательные акты.

В судебной практике по рассматриваемому вопросу существуют две противоречивые позиции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, на содержании которых считаем необходимым остановиться подробнее.

Первая точка зрения исходит из того, что третейские суды вообще не вправе рассматривать споры с участием потребителей. Отдельные авторы считают приведенную позицию обос-

нованной¹. Данная точка зрения, как правило, обосновывается следующим образом.

В соответствии с гражданско-правовыми принципами добросовестности и свободы воли сторон соглашение об установлении и изменении прав и обязанностей должно иметь все признаки формирования у потребителя осознанной воли (интереса), направленной на ограничение своего права выбора территориальной подсудности.

Статья 17 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) предоставляет именно потребителю, а не продавцу право выбора места подачи иска, а именно: по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель — его жительства; по месту жительства или пребывания истца; по месту заключения или исполнения договора. Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. Установленное данной нормой Закона о защите прав потребителей право потребителя на предъявление иска по своему выбору носит императивный характер и в силу действия п. 4 ст. 421 ГК РФ не может быть изменено соглашением сторон.

Часть 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также предоставляет право выбора именно потребителю: иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 № 7, при принятии искового заявления следует иметь в виду, что, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей иски по данной категории дел предъявляются в суд по месту жительства или пребывания истца, либо по месту заключения или исполнения догово-

ра, либо по месту нахождения организации (ее филиала или представительства) или месту жительства ответчика, являющегося индивидуальным предпринимателем, ни один из названных судов не вправе возвратить исковое заявление со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, так как в силу ч. 7, 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ по вопросам применения судами норм ГПК РФ при рассмотрении судами гражданских дел подлежат применению специальные нормы, устанавливающие подсудность дел по искам о защите прав потребителей (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и ст. 17 Закона о защите прав потребителей)².

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отмечал, что включение в типовой договор с гражданами-потребителями условия о рассмотрении спора в третейском суде лишает потребителя права на выбор по своему усмотрению судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и ущемляет установленные законом права³.

Сходная правовая позиция имеется в системе судов общей юрисдикции. Так, Московский городской суд отмечает, что, поскольку в соответствии с нормами действующего законодательства истец-потребитель имеет право на предъявление иска по своему месту жительства, суд первой инстанции правильно признал недействительным пункт 9.2 договора, содержащий арбитражную оговорку, как ущемляющий права истца⁴.

Аналогичной правовой позиции ранее придерживалась Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), отмечая следующее: «Разъясняя в постановлении целый ряд процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите прав потребителей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что дела по искам, связанным с нарушением

¹ Например: Журавлева О. В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 41–45.

² Разъяснения Верховного Суда РФ от 24.03.2004 «Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 3364/13 по делу № А65-15588/2012 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2018 по делу № 33-15564/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

прав потребителей, в силу пункта 1 статьи 11 ГК РФ, статьи 17 Закона о защите прав потребителей, статьи 5 и пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ подведомственны судам общей юрисдикции (тем самым это означает неподведомственность данной категории дел третейским судам)»⁵.

Противоположная точка зрения, имеющая место в научной доктрине и правоприменительной практике, исходит из того, что споры с участием граждан-потребителей являются арбитрабельными. В научной литературе существует точка зрения, что споры с участием потребителей могут быть переданы на рассмотрение третейского суда⁶. В частности, в судебной практике отмечается, что прямого запрета на передачу на разрешение третейского суда спора, вытекающего из отношений с участием граждан-потребителей, Закон о защите прав потребителей не содержит. Положения законодательства свидетельствуют о возможности рассмотрения споров с участием потребителей третейскими судами⁷. Данная позиция сводится к тому, что арбитражное соглашение, заключенное с потребителем, может рассматриваться судом как действительное в том случае, если бы оно было заключено сторонами при наличии данных, указывающих на то, что оно явилось результатом свободного волеизъявления гражданина-потребителя, действовавшего в собственных интересах. При этом условия рассмотрения спора в третейском суде не должны ущемлять интересы потребителя в сравнении с рассмотрением спора в государственном суде: для потребителя должны быть сохранены все предусмотренные законом гарантии, включая освобождение потребителя от уплаты судебных расходов при обращении за защитой нарушенного права.

Обозначенная точка зрения основана на позиции Конституционного Суда РФ, в который в связи с неопределенностью в правовом регулировании обратился Приморский районный суд города Санкт-Петербурга в части возможности заключения арбитражного соглашения,

одной из сторон которого является потребитель. Разъясняя данный вопрос, Конституционный Суд РФ с учетом положений ст. 45 (ч. 2) и ст. 46 Конституции РФ, ст. 11 ГК РФ, ст. 3 ГПК РФ пришел к выводу о наличии при определенных условиях возможности передачи споров, которые возникают из отношений потребителей с хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на потребительском рынке, на рассмотрение третейских судов. Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, необходимо проверить соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом на предмет его действительности, утраты силы и возможности исполнения. Рассмотрение спора в третейском суде не должно ограничивать доступ потребителя к правосудию из-за установленного между сторонами распределения связанных с разрешением спора в третейском суде расходов, существенно увеличивающего его материальные затраты, а также в связи с возможным нарушением принципов законности, независимости и беспристрастности при создании и формировании конкретного третейского суда, на рассмотрение которого подлежит передаче дело. Таким образом, положения закона допускают при определенных условиях возможность передачи споров, которые возникают из отношений потребителей с хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на потребительском рынке, на рассмотрение третейских судов⁸.

Представляется, что данная правовая позиция применима также к положениям Закона об арбитраже, поскольку в нем не содержится ранее имевшаяся в п. 3 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» норма о недопустимости передачи в арбитраж споров, вытекающих из договоров присоединения в соответствии с требованиями ст. 428 ГК РФ (часть из которых можно применить к потребителям), до возникновения оснований для предъявления иска. Более того, реформа арбитража в России, в ходе которой был принят Закон об арбитраже,

⁵ Пункт 7 письма Роспотребнадзора от 23.07.2012 № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Например, *Гафарова Г. Р.* Защита прав потребителей : учебное пособие / под ред. З. М. Фаткудинова. М. : Юстицинформ, 2018. 438 с.

⁷ Определение Московского городского суда от 08.08.2018 № 4г-9469/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1831-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 2.

существенным образом повысила требования, предъявляемые к арбитражным институтам, рекомендованному списку арбитров, а также усилила государственный контроль в сфере арбитража. Установленные законодателем меры были направлены на повышение добросовестности в арбитраже, что в том числе способствует обеспечению прав и законных интересов потребителей, выступающих сторонами арбитража.

Следует также отметить, что статьей 22.1 ГПК РФ урегулирован перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Споры с участием потребителей к их числу не относятся. На отсутствие прямых запретов на обращение потребителей в третейский суд также обращается внимание в научной литературе⁹.

Практика рассмотрения в арбитраже споров с участием потребителей широко распространена в зарубежных странах.

В научной литературе высказывается обоснованная точка зрения о необходимости ограниченного использования арбитражного соглашения по делам, в которых могут предъявляться иски с участием потребителей¹⁰. Существует также позиция, согласно которой третейские суды могут быть хорошими инструментами защиты прав потребителей розничных финансовых пенсионных услуг, в том числе и в случае осуществления третейского разбирательства в рамках саморегулируемых организаций¹¹.

С нашей точки зрения, из разъяснений Конституционного Суда РФ можно сделать вывод, что соглашение о рассмотрении спора в третейском суде, одной из сторон которого является потребитель, может быть заключено при наличии совокупности следующих условий.

Во-первых, заключение арбитражного соглашения о рассмотрении спора в третейском суде является результатом свободного волеизъявления потребителя при условиях, обеспечивающих независимость и беспристрастность

рассмотрения спора, в том числе при формировании состава третейского суда. Предпринимателю важно разъяснить потребителю все правовые последствия заключения арбитражного соглашения. В научной литературе правомерно отмечается, что дифференцированный подход к рассмотрению споров с участием потребителей обусловлен тем обстоятельством, что лица, участвующие в коммерческом обороте, способны оценить правовые последствия содержащихся в договоре условий, а потребители — нет¹². Подобные примеры существуют и в правоприменительной практике. В частности, в решении по делу *Zealand & Zealand v. Laing Homes Limited*, рассмотренному судом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 1999 г., отмечается, что судья после тщательного рассмотрения применимых законов и нормативных правовых актов пришел к выводу о недействительности арбитражной оговорки. Основанием для такого вывода послужил факт того, что истец-потребитель не имел возможности уяснить ее содержание и обсудить ее, чем было ограничено право потребителя на судебную защиту¹³.

Данное условие обеспечивается прежде всего отсутствием какой-либо аффилированной составляющей, которая ставит под сомнение независимость и беспристрастность третейского суда в целом и конкретного состава третейского суда. Приведенное правило распространяется также на условия арбитражного соглашения. В судебной практике отмечается, что несоответствие третейской (арбитражной) оговорки и предусмотренного ею третейского суда принципу беспристрастности судебного разбирательства является безусловным основанием для признания заключенного сторонами третейского (арбитражного) соглашения недействительным¹⁴.

Следует отметить, что на факт допустимости обращения потребителя в третейский суд так-

⁹ Например: *Фатхутдинова Г. Д.* Процессуальные особенности защиты прав потребителей в банковских отношениях // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 236–254.

¹⁰ *Звиер П., Ярков В. В.* Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143–197.

¹¹ *Халатов С. А.* Совершенствование несудебной защиты прав потребителей розничных финансовых пенсионных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 5–8.

¹² *Ушаков О. В., Хараева Г. Н.* Ковенанты в кредитных договорах: проблемы применения в России // Закон. 2013. № 2. С. 160–165.

¹³ *Andrews N.* Contract law. CUP, 2011. P. 428.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу № 305-ЭС15-4679, А40-91439/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

же обратил внимание Президиум Верховного Суда РФ¹⁵.

В судебной практике имеются случаи, когда суды признают действительным арбитражное соглашение, заключенное с потребителем. В частности, Московский городской суд отмечает, что оснований для удовлетворения исковых требований истца о признании недействительным п. 9.2 договора участия в долевом строительстве, которым предусмотрено, что стороны пришли к соглашению, что рассмотрение споров, не урегулированных сторонами в претензионном порядке, будет происходить в порядке и месте, установленных правилами третейского суда, не имеется, поскольку условие договора, о признании недействительным которого просит истец, не ограничивает его права потребителя на подсудность дел по искам о защите прав потребителя¹⁶.

В судебной практике отмечается, что реализация прав потребителя на судебную защиту при наличии арбитражной оговорки обуславливается наличием у него выбора обратиться в государственный суд по месту своего жительства в порядке, предусмотренном статьей 17 Закона о защите прав потребителей, либо в арбитраж. Так, Московский городской суд, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, отмечает, что суд первой инстанции верно исходил из отсутствия доказательств, отвечающих критериям относимости и допустимости (ст. 59, 60 ГПК РФ), согласно которым наличие арбитражной (третейской) оговорки в заключенном между сторонами договоре нарушает права истца-потребителя, принимая во внимание, что гражданин обладает правом выбора для определения подсудности на обращение с иском в суд¹⁷.

В этой связи представляется правильной точка зрения о наличии у потребителя права выбора юрисдикционного органа для обращения за защитой нарушенного права — государ-

ственный суд по месту своего жительства или арбитраж. Между тем нельзя согласиться с ранее изложенной точкой зрения о том, что споры с участием потребителей вообще не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Во-вторых, правила постоянно действующего арбитражного учреждения, в котором будет рассматриваться спор, должны содержать условия, которые не ущемляют прав потребителя по сравнению с рассмотрением спора в государственном суде и не затрудняют его доступ к правосудию из-за установленного между сторонами распределения связанных с разрешением спора в третейском суде расходов, существенно увеличивающих его материальные затраты.

Данное правило обуславливается в первую очередь тем, что потребитель должен быть освобожден от уплаты арбитражного сбора в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, ведь согласно пп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Не должно быть установлено также иных судебных расходов, увеличивающих материальные затраты потребителя по сравнению с государственным судом.

В судебной практике имеет место позиция арбитражного апелляционного суда, который, отменяя определение арбитражного суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с наличием арбитражного соглашения с участием потребителя, указал, что такое арбитражное соглашение является неисполнимым из-за отсутствия у истца-потребителя денежных средств, необходимых для оплаты арбитражного сбора¹⁸. С выводами арбитражного апелляционного суда согласился арбитражный суд округа¹⁹. Верховный Суд РФ отказал в пересмотре данных судебных актов, отметив, что в настоящее время правовая опре-

¹⁵ Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.03.2018 по делу № 33-12887/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2020 по делу № 33-2906/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2018 № 09АП-14763/2018 по делу № А40-213660/17 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2018 № Ф05-8837/2018 по делу № А40-213660/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

деленность в спорных правоотношениях не установлена²⁰.

В этой связи возникает обоснованный вопрос: каким образом компенсировать гонорар арбитру и иные затраты, возникающие при арбитраже споров с участием потребителей? Представляется, что данные затраты должны быть компенсированы другой стороной третейского разбирательства (субъектом предпринимательской деятельности) либо компенсированы за счет средств постоянно действующего арбитражного учреждения. Этот вопрос целесообразно урегулировать в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения.

Кроме того, существенное значение для рассмотрения спора, разрешаемого третейским судом с участием потребителя, имеет определение места арбитража. Представляется обоснованным подход, согласно которому место арбитража должно быть в пределах субъекта Российской Федерации, в котором проживает потребитель. Данный подход согласуется с п. 3 ст. 13 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», согласно которому при изменении территориальной подсудности в индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа) стороны обязаны определить суд, к подсудности которого будет отнесен спор по иску кредитора, в пределах субъекта Российской Федерации по месту нахождения заемщика, указанному им в договоре потребительского кредита (займа), или по месту получения заемщиком оферты (предложения заключить договор). Представляется, что данную норму с учетом принципов аналогии закона и аналогии права целесообразно применить и к месту арбитража споров с участием потребителей.

Важно также отметить, что для отдельных категорий потребителей, а именно для граждан в сфере потребительского кредитования, существует особый порядок рассмотрения споров в третейском суде, прямо предусмотренный законом. Так, в соответствии с п. 4 ст. 13 рассматриваемого Федерального закона заемщик и кредитор вправе заключить третейское соглашение о разрешении спора по договору потре-

бительского кредита (займа) только после возникновения оснований для предъявления иска. Верховный Суд РФ отмечает, что арбитражная оговорка, включенная до возникновения оснований для предъявления иска в договор займа, заключенный микрофинансовой организацией и гражданином для целей, не связанных с осуществлением последним предпринимательской деятельности, является недействительной²¹.

По данной категории дел действует особый порядок заключения соглашения, который не позволяет включать в договор арбитражную оговорку непосредственно при выдаче потребителю кредита либо займа и при заключении соответствующего договора. Вместе с тем предприниматель и потребитель не лишены возможности при первом нарушении потребителем своих обязательств, вытекающих из договора, заключить дополнительное соглашение, в соответствии с которым предприниматель предоставит потребителю отсрочку в выплате суммы кредита (займа), а потребитель даст согласие на рассмотрение спора в третейском суде.

При этом нужно отметить, что, обеспечивая права потребителей в рамках арбитража, важно также предусмотреть риски злоупотребления специальной защитой права со стороны потребителя. Как отмечается в научной литературе, с необходимостью определенного способа защиты более слабой стороны связано злоупотребление этими стандартами именно этой слабой стороной. Можно найти огромное количество примеров, когда потребители нашли способы злоупотребления предоставляемой им специальной защитой. При специальном регулировании, установленном в настоящее время в странах Европейского Союза, потребитель нередко сознательно использует возможность оспорить действительность арбитражной оговорки и возможность заявления таких возражений сохраняет только на случай разбирательства об отмене арбитражного решения, если его возражения в существе спора не были успешными²². Приведенный тезис подтверждается высказанным в научной литературе мнением о том, что

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2018 № 305-ЭС18-19250 по делу № А40-213660/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Белоглазев А. Защита прав потребителей в арбитраже. Киев, 2012. С. 9–10.

попытки сторон изменить территориальную подсудность путем включения в договор с потребителем соответствующего условия сопряжены с риском признания подобных условий ничтожными сделками²³. Таким образом, арбитраж должен предусматривать баланс законных интересов как потребителей, так и субъектов предпринимательской деятельности.

В настоящее время государственные суды перегружены спорами, в связи с чем судьям затруднительно не нарушать установленные законом сроки рассмотрения гражданских дел. С нашей точки зрения, развитие института арбитража споров, связанных с защитой прав потребителей, способствует обеспечению прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота, к числу которых относятся и потребители.

Вместе с тем представляется обоснованным, что для повышения добросовестности арбитража при рассмотрении споров с участием потребителей данная категория споров должна подлежать обязательному администрированию постоянно действующим арбитражным учреждением. По нашему мнению, передача спора с участием потребителя в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж *ad hoc*), может существенным образом нарушить права потребителя и затруд-

нить его доступ к правосудию. Соответствующие изменения целесообразно внести в нормы законодательства Российской Федерации.

Принимая во внимание противоречивую судебную практику, с учетом изложенных аргументов представляется целесообразным внести изменения в нормы Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», а именно:

1. Изложить пункт 1 ст. 17 в следующей редакции:

«Защита прав потребителей осуществляется судом или третейским судом».

2. Дополнить статью 17 пунктом 4:

«Споры с участием потребителей могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при соблюдении для потребителя всех гарантий, предусмотренных законом для стороны арбитража, при наличии совокупности следующих условий:

- 1) спор должен быть рассмотрен при администрировании постоянно действующего арбитражного учреждения;
- 2) потребитель должен быть освобожден от оплаты расходов, связанных с разрешением спора в арбитраже;
- 3) место арбитража должно быть определено в пределах субъекта Российской Федерации, в котором проживает потребитель».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоглазев А. Защита прав потребителей в арбитраже. — Киев, 2012.
2. Гафарова Г. Р. Защита прав потребителей : учебное пособие / под ред. З. М. Фаткудинова. — М. : Юстицинформ, 2018. — 438 с.
3. Журавлева О. В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. — 2013. — № 4. — С. 41–45.
4. Зардов Р. С. Об условиях, ущемляющих права потребителя // Право и экономика. — 2019. — № 2. — С. 35–43.
5. Звиер П., Ярков В. В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 1. — С. 143–197.
6. Ушаков О. В., Хараева Г. Н. Ковенанты в кредитных договорах: проблемы применения в России // Закон. — 2013. — № 2. — С. 160–165.
7. Фатхутдинова Г. Д. Процессуальные особенности защиты прав потребителей в банковских отношениях // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 5. — С. 236–254.
8. Халатов С. А. Совершенствование несудебной защиты прав потребителей розничных финансовых пенсионных услуг // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 9. — С. 5–8.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2021 г.

²³ Зардов Р. С. Об условиях, ущемляющих права потребителя // Право и экономика. 2019. № 2. С. 35–43.

REFERENCES

1. Beloglavek A. Zashchita prav potrebiteley v arbitrazhe [Consumer protection in arbitration]. Kiev, 2012 (In Russ.).
2. Gafarova GR. Zashchita prav potrebiteley: uchebnoe posobie [Consumer protection: A textbook]. Fatkudinov ZM, editor. Moscow: Justicinform; 2018 (In Russ.).
3. Zhuravleva OV. K voprosu o edinoobrazii sudebnoy praktiki pri rassmotrenii grazhdanskikh del [On the issue of uniformity of judicial practice in civil cases]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2013;4:41-45 (In Russ.).
4. Zardov RS. Ob usloviyakh, ushchemlyayushchikh prava potrebitelya [About conditions that infringe on the rights of the consumer]. *Pravo i Ekonomika [Law and Economics]*. 2019;2:35-43 (In Russ.).
5. Zvier P, Yarkov VV. Gruppovye iski v pravovoy istorii SSH i Rossii: v poiskakh optimalnoy modeli [Class actions in the legal history of the USA and Russia: In search of an optimal model]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2020;1:143-197 (In Russ.).
6. Ushakov OV, Kharaeva GN. Kovenanty v kreditnykh dogovorakh: problemy primeneniya v Rossii [Covenants in credit agreements: Problems of application in Russia]. *Zakon [Law]*. 2013;2:160-165 (In Russ.).
7. Fatkhutdinova GD. Protsessualnye osobennosti zashchity prav potrebiteley v bankovskikh otnosheniyakh [Procedural features of consumer rights protection in banking relations]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa [Herald of Civil Procedure]*. 2016;5:236-254 (In Russ.).
8. Khalatov SA. Sovershenstvovanie nesudebnoy zashchity prav potrebiteley roznichnykh finansovykh pensionnykh uslug [Improvement of non-judicial protection of the rights of consumers of retail financial pension services]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2018;9:5-8 (In Russ.).